

Утро. На фоне города огромный четырехэтажный гипермаркет с двумя большими квадратными зданиями. Вокруг ходят редкие прохожие. Ездят машины. В стеклянные двери заходит персонал.

Кабинет начальника охраны. Андрей Викторович, человек лет сорока пяти, с мрачным серьезным лицом, сидит в кабинете за столом, заставленным бумагами, и ест из пластмассовой тарелки. Под потолком телевизор показывает комедийное шоу, но звука не слышно. Андрей Викторович смотрит на экран, подняв глаза и жуя. Раздается стук в дверь. Андрей Викторович поворачивает голову. Дверь приоткрывается. Показывается голова Охранника.

ОХРАННИК. Андрей Викторович, к вам новенький.

В кабинет заходят двое. Охранник и молодой человек лет двадцати трех — Антон. Андрей Викторович оборачивается, отодвигается и молча кивает на свободный стул. Антон садится. Андрей Викторович снова неопределенно двигает головой. Антон, порывись в сумке и оглянувшись на охранника, достает оттуда свои бумаги: паспорт, трудовую книжку, военный билет. Передает их Андрею Викторовичу. Тот брезгливо перебирает и возвращает обратно. Потом встает, вытирает руки о штаны, подходит к умывальнику в дальнем конце кабинета, полощет рот. Возвращается и отдает бланки со стола Антону. Антон подписывает их, возвращает Андрею Викторовичу. Тот что-то помечает на бланке. Протягивает его охраннику и поворачивается к телевизору. Охранник и Антон выходят.

Когда дверь за ними захлопывается, Андрей Викторович встает из-за стола и, не меняя мрачного выражения лица, заходит в другую часть помещения. Это маленькая, хорошо оборудованная профессиональная фотостудия. Там горит тусклый свет. Он подходит к столу и берет большую фотографию неизвестного нам красиво улыбающегося молодого человека со светлыми волосами и голубыми глазами. Некоторое время смотрит на нее, потом отправляет в шредер.

Коридор подвального помещения. Антон и Охранник идут по длинному серому коридору с металлическими дверями и мигающими тусклыми лампочками. Антон с любопытством оглядывается по сторонам. Видит много дверей с разными табличками. На некоторых написано Hell и Paradise. Но спрашивать не решается. Видно, что он озадачен и немного напуган.

ОХРАННИК. Работа у нас хорошая, сутки через двое. Будешь стоять на четвертом этаже, наблюдать. Чтобы никаких нарушений. Начальника не пугайся, он хороший. Просто у него сына в Китае убили.

Охранник внезапно замолкает. Когда они доходят до конца коридора, за которым виден кусок улицы и солнечный свет, Охранник начинает открывать большим ключом железную дверь с огромным ржавым замком.

Гипермаркет начинает работу. Здание наполняется людьми. В магазины заходят покупатели. Охранники занимают места. Начинают работу кафе.

Громко звенит звонок. На втором этаже играют построение. Несколько девушек и мужчин выстраиваются на этаже коридора в шеренгу в два ряда. Это продавцы лет 20–35, одетые в красные жакетики и черные штаны. Ходит высокий худой мужчина с усам и жестким лицом и осматривает их. Что-то говорит, поднимая указку. Показывает то на обувь, то на юбку. Слова его долетают приглушенно, издалека. Рядом стоит полная невысокая женщина. Лица продавцов испуганные. Высокий худой мужчина взмахивает указкой, и все разбегаются в разных направлениях. Продавцы протирают стекла витрин, расставляют товар.

По этажам и коридорам идут первые покупатели. Их немного, они заинтересованно задерживаются у витрин, что-то бормочут, движутся дальше.

Охранник и Антон поднимаются на эскалаторе на четвертый этаж.

ОХРАННИК. Ну что, занимай оборону. Твоя территория. Инструкцию прочитал. Рацией умеешь пользоваться? Если что, звони.

Антон останавливается, осматривается. Смотрит на недвижные игровые автоматы. Поворачивается, свешивается с перил и смотрит вниз, в проем на первый этаж. Внизу бассейн.

ОХРАННИК. Кстати, ты знаешь, что по легенде в этом бассейне скормили пираньям плохого менеджера?

Антон смотрит на Охранника. В его воображении предстает картина: украшенный ожерельями цветов человек с кобурой на бедре медленно отходит от перил по длинной доске, конец которой не закреплен. Сзади его тонкими штыками подталкивает несколько продавцов в фирменных костюмах. Под их нажимом человек нерешительно делает несколько шагов, доска вибрирует. Внизу кишат акулы. Кто-то толкает его, и он летит вниз.

ОХРАННИК. А по другой версии, это был нерасторопный охранник (смеется).

Охранник уходит. Мимо проходит женщина с дочкой. Дочка с завистью смотрит на игровые автоматы.

ДОЧКА. Мама, а можно мне сыграть разок?

ЖЕНЩИНА. Нет.

Магазин свадебного платья. Кроме платьев там есть кровать, комод, зеркало и граммофон. Сувениры на продажу. Огромные телефоны, трубы, грамоты, большие зайцы с барабанами и прочее.

Девушка Алла заходит в магазин. Там стоит женщина лет сорока. Это Таня.

АЛЛА. Здравствуйте.

ТАНЯ. Вы Алла?

АЛЛА. Да.

ТАНЯ. Принимайте магазин. Собеседование вы прошли, опыт торговли есть. Вот ключи. Вот касса. Напоминаю, что вы несете материальную ответственность.

АЛЛА. Да, я знаю.

ТАНЯ. Я загляну в течение дня.

Таня кивает и уходит. Алла садится на стул, открывает журнал и листает его. Потом встает, надевает одно из платьев, подходит к зеркалу.

Трое механиков в синих чистых костюмах стоят на этаже, в одном из длинных коридоров и пытаются запустить робота. Это большой белый робот с ногами-гусеницами и толстыми руками. Робот то едет, то останавливается. Снова едет. Потом останавливается и больше не движется. Механики подбегают к нему и начинают ковыряться в проводах и схемах. Робот снова включается и едет дальше, из его динамиков доносится голос: «Купите меня, купите меня, купите меня».

В одном из кафе гипермаркета за уютным столиком в полутенях сидят мама и ее взрослая дочь (Лиза). На столе две кружки чая и недоеденные пирожные.

МАМА. Вот смотри (кашляет). Я просмотрела анкеты и выбрала тебе парочку интересных кандидатур.

ЛИЗА. Ой, мама, может, не надо?

МАМА. Смотри, смотри!

Мама открывает альбом. В нем на каждом развороте фотографии мужчин и вклеенные листики с текстом.

МАМА. Вот, смотри, Аркадий Петрович Лапирандов, технолог с высшим образованием, торгует кеглями. Второй этаж, налево. А это Лисицын Степан Наумович, содержит пивной бар.

ЛИЗА. Мама, прекрати!

МАМА. Ну хорошо (протягивает альбом), сама посмотришь. А я, пожалуй, домой поеду. И следи за питанием. Ты у меня умница.

Встает. Обнимает и целует в щечку.

Папа Карло, лысоватый человек невысокого роста с тонкими чертами лица в старом пиджаке, робко подходит к витрине магазина. Рассматривает большие красивые манекены: женщин в черных, красных костюмах и больших шляпах. Возле некоторых он останавливается, достает блокнот и начинает их зарисовывать. Из магазинчика выбегает некрасивая толстая продавщица и начинает кричать.

ТОЛСТАЯ ПРОДАВЩИЦА. Опять ты! Сколько раз я тебе говорила, чтобы я тебя здесь больше не видела, извращенец херов, ты мне весь народ распугаешь! Ну-ка пошел вон отсюда! Пошел вон, говорю!

Толстая продавщица хватается метлу. Папа Карло испуганно пятится назад. Запинается о стул, падает. Потом вскакивает и убегает.

ТОЛСТАЯ ПРОДАВЩИЦА. Урод!

Из глубины магазина подходит напарница — Тонкая продавщица.

ТОНКАЯ ПРОДАВЩИЦА. Кто это?

ТОЛСТАЯ ПРОДАВЩИЦА. Да так, извращенец местный.

ТОНКАЯ ПРОДАВЩИЦА. Извращенец?

ТОЛСТАЯ ПРОДАВЩИЦА. Ну да, ходит по магазинам и ворует женские манекены. Уже трех спер!

Папа Карло бежит по гипермаркету. Останавливается, переводит дыхание. Раскрывает черный пакет и достает маленькую красивую куклу в белом платье с черной шляпкой. Поднимает ее перед собой, рассматривает.

Народу в гипермаркете все больше и больше. Сквозь стеклянные двери с толпой людей проходит огромного роста женщина — Тетка в плаще цвета хаки.

Антон стоит на этаже игровых автоматов. Мимо него мелькают безразличные лица. Две девушки, словно заведенные сумасшедшие белки, танцуют на одном из автоматов. Они двигаются как роботы, подстраиваясь под движения автоматов. Антон отворачивается и видит пару за столиком в кафе. Их руки движутся прерывисто и механически, как у роботов. Антон с недоумением разглядывает их. Он тихонько передвигается вдоль перил, чтобы занять более удобный угол обзора, и тут сталкивается с Аллой.

АЛЛА. Ой, извините!

АНТОН. Да это вы извините!

АЛЛА. Вы новенький?

АНТОН. А почему вы так решили?

АЛЛА. Смотрите на все, как в первый раз. Не работали раньше в гипермаркетах?

АНТОН. Нет, особенно не доводилось. А вы?

АЛЛА. В таких больших тоже.

АНТОН. То есть вы тоже новенькая тут?

АЛЛА. Ну да, с сегодняшнего дня.

АНТОН. И я. А вас как зовут?

АЛЛА. Алла.

АНТОН. А меня Антон. Будем знакомы!

Антон в шутку протягивает Алле руку, а она в шутку пожимает ее.

АЛЛА. Я вон там! *(показывает на витрину своего магазина со свадебными платьями)* Заходите, если что, поболтаем.

АНТОН. Спасибо!

Алла улыбается и уходит. Антон смотрит ей вслед. Потом возвращается к паре, которую увидел за столом. Однако там уже никого нет.

Лица идет по коридору. Мимо нее проходит Тетка в плаще цвета хаки. Она спускается по эскалатору и заходит в магазин одежды. Там к ней услужливо подбегает продавец.

ТЕТКА В ПЛАЩЕ ЦВЕТА ХАКИ. Мне нужно пальто.

Лица сидит в закутке за стойкой. Жует жвачку и листает альбом. В альбоме скучные и неинтересные лица мужчин лет 35–40. Лица перелистывает страницы, надувает пузырь из жевательной резинки, он лопается. Остановившись на одном из лиц, Лица берет фломастер и рисует на фото большие усы и прическу сверху ежиком. Потом закрывает альбом, прицеливается и ловко швыряет в мусорную корзину, стоящую за несколько метров в углу. Попадает.

Магазин парфюмерии. Папа Карло делает вид, что рассматривает красивые картинки. Когда к продавцу подходит покупатель, быстро и незаметно ворует со стены маленькие ножницы и бросает в пакет.

Антон стоит на четвертом этаже. Звонит рация.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. У нас ЧП, срочно всем на третий этаж.

Антон спускается по эскалатору, идет по коридору.

В магазине одежды стоит большая толстая Тетка в длинном плаще цвета хаки. Перед ней раскиданные стулья и стекла разбитой витрины. Она машет руками и кричит.

ТЕТКА В ПЛАЩЕ ЦВЕТА ХАКИ. Я вам говорю, меня здесь обманывают и платья тут неправильно пошиты! Говорю вам! Неправильно! Вам говорю, где директор? Директор где?

С руки свисает не по размеру ей кофточка. Вокруг испуганные продавщицы и несколько охранников. Охранник пытается ее успокоить.

ОХРАННИК. Женщина, успокойтесь!

ТЕТКА В ПЛАЩЕ ЦВЕТА ХАКИ. Я спокойна! Спокойна я! Не надо меня успокаивать. И не надо на меня орать! Я вас сама успокою всех. Где директор? У вас все платья пошиты неправильно. Не налазят на меня!

Охранник делает знак Антону. Они медленно окружают женщину с двух сторон и пытаются успокоить ее, хватают за руки. Сделать это нелегко. Начинается борьба. Подбегают еще несколько охранников.

ТЕТКА В ПЛАЩЕ ЦВЕТА ХАКИ. А-а-а-а!

Тетка разворачивается. Антон и Охранник падают на пол. По этажу бежит отряд полиции. Женщину скручивают, роняют на пол. Женщину уводят.

Антон с разбитой губой стоит на четвертом этаже перед игровыми автоматами. Его левый глаз нервно подергивается. Он смотрит в пролет. За столиками кафе мирно сидят люди.

Кабинет начальника охраны. Фотостудия. В металлической белой посудине с водой, которую используют хирурги, плавает фотография Антона. Видимо, только что проявленная. Андрей Викторович надевает перчатки. Аккуратно берет фотографию щипцами, с видом, как будто это что-то противное и гадкое, поднимает ее над головой, просматривая на свет. Потом переносит к противоположенной стене. Там за ширмой на большом стенде у него много таких фотографий. Это лица сотрудников компании. Изумленные, страдающие, с открытыми ртами. Все они исцирканы фломастерами. В некоторых торчат дротики или булавки. Приклеены маленькие бумажки с надписями. Андрей Викторович с лицом маньяка приклеивает фото Антона на стену и обводит его рот красным фломастером.

Лица сидит за стойкой над газетой с кроссвордом. Внезапно ее глаза округляются, она чувствует чей-то взгляд. Перед ней на лакированную стойку падает тень. Лица поднимает взгляд. Над ней стоит мужчина с усами, в пиджаке.

ЗАДУНАЙКО. Здравствуйте! Чаю не нальете?

Лица берет чашку и наливает чай. Подает ее мужчине.

ЗАДУНАЙКО. Вообще-то я Федор Петрович Задунайко. Пришел по объявлению. Вот мои данные. Я могу вам предложить вот это (протягивает ей большую черную папку, перевязанную розовой ленточкой). Ознакомьтесь, пожалуйста. И если что отзвонитесь.

Лица тронув чай, разворачивается и уходит. На стойке остается дымящаяся кружка. Лица смотрит ему вслед. Его спина в пиджаке кажется каменной. Лица робко тянет на себя ленту. Папка распаивается. Внутри фотографии — семейное фото, муж, жена, пикник, большой белый частный дом, дети на лужайке, собака. Фото летают по столу и полу. Лица берет их одну за другой и рассматривает. Потом сгребает, выдвигает нижний ящик шкафа и кидает. В ящике целая кипа таких фотографий. Лица сидит со скучающим лицом.

Антон с подбитой губой наблюдает, как дети играют в автоматы. Роемся в кармане, достает блокнот и начинает что-то писать. Пиликает рация.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Антон, спустись вниз. Нужно помочь.

Подвал гипермаркета. Антон и охранники идут по коридору, таща большие белые мешки.

ОХРАННИК. Сегодня что-то многовато. Обычно их все же меньше бывает. Мы их здесь в кучу сваливаем.

АНТОН. А что там такое?

ОХРАННИК. Не знаю. Кажется, мусор.

АНТОН. Что, никогда не интересовался?

ОХРАННИК. Нет

АНТОН. На трупы похоже.

ОХРАННИК. Даже если и трупы, это что-то меняет?

АНТОН. Кардинально.

ОХРАННИК. Нет. Это мусор.

Открывает дверь в стене. Кидает мешок туда. Антон следует его примеру.

ОХРАННИК. Все.

АНТОН. А это что за дверь? (показывает на дверь с боку с надписью «Парадайс»)

ОХРАННИК. Узнаешь в свое время.

Вечер. Гипермаркет пустеет. Последние покупатели уходят. Продавцы закрывают двери магазинов. Лиза выходит из гипермаркета. Ее ждет парень на мотоцикле. Лиза садится за мотоциклистом. Они уезжают.

Антон сдает ключи на вахту.

Алла прячется за дверью магазина. Ложится на бутафорскую кровать и накрывается одеялом.

Папа Карло выбегает из магазина и волочет за собой манекен, который ему удалось украсть. На манекене черная шляпа с полями и длинное платье. Папа Карло с трудом придерживает черную шляпу, чтобы не упала с головы. Он движется по пустынной улице.

Квартира родителей Антона. Кухня. Вечер. Антон, его отец и мать сидят за столом.

ОТЕЦ. Ну, как работа?

АНТОН. Хорошо.

ОТЕЦ. Вот и ладно (*жует*). Получишь зарплату и снимешь себе жилье. Тебе пора жить самостоятельно.

Утро. Гипермаркет открывается. Входят охранники и продавцы. На втором этаже выстраивается шеренга работников. Мимо ходит начальник с указкой. Антон смотрит на них сверху (с четвертого этажа), чуть зевая. Мимо проходит Алла.

АЛЛА. Привет!

АНТОН. Ты что-то рано сегодня.

АЛЛА. Так получилось.

АНТОН. Слушай, что они делают (*показывает на шеренгу*)?

АЛЛА. Готовятся к новому дню.

АНТОН. Здесь что-то не так.

АЛЛА. Почему?

АНТОН. Все очень странные. Вчера я видел двух роботов.

АЛЛА. Роботов?

АНТОН. Двух людей, ведущих себя как роботы.

АЛЛА. Как роботы... Ты очень интересный, Антон. Что у тебя с губой? (*легонько трогает его пальцем за губу*)

АНТОН. Да так, ничего...

АЛЛА. Заходи сегодня на обед. Мне скучно одной, поговорим.

Подвал гипермаркета. Антон крадется по коридору. Подходит к двери, за которую скидывали мешки. Подбирает связку ключей. С третьего раза ему удается открыть дверь. Он слышит стук шагов. Быстро прыгает внутрь, закрывает дверь за собой. Сидит в темноте. Когда шаги стихают, Антон включает фонарь, достает складной нож, и вспарывает один из мешков. Внутри бумага и картонные коробки. Он вспарывает другой, третий — то же самое. Потом начинает их щупать. В одном он нащупывает что-то, что его настораживает. Он вспарывает его и видит лицо черного человека. Антон берет фонарь. Это манекен. Спокойно вздохнув, складывает нож. Выходит из подвала.

Вечер. Магазин свадебного платья. Алла сидит за столом и, улыбаясь, рисует волков, медведей и других монстров (у всех у них раскрытые пасти с торчащими клыками) в большой белой тетради. Подходит Антон.

АНТОН. Что? Рабочий день еще не закончен?

АЛЛА. Закончен.

АНТОН. А почему ты еще здесь?

АЛЛА. Мне некуда идти.

АНТОН. То есть ты ночуешь на улице?

АЛЛА. Нет, я живу у друзей. Но к ним лучше приходиться перед самым сном. Так удобней.

АНТОН. Можешь остаться здесь. Сегодня дежурю я. В этом крыле никого больше не будет.

АЛЛА. Спасибо!

Ночь. Магазин свадебного платья. Алла сидит на одеяле. К стеклянной двери подходит Антон. Тихонько стучится. Алла встает, отрывает.

АНТОН. Не спится?

АЛЛА. Нет.

АНТОН. К тебе можно?

АЛЛА. Заходи.

АНТОН. Ну и как тебе здесь?

АЛЛА. Очень странное ощущение, как будто летишь в огромном стеклянном шаре.

АНТОН. Интересно, эта шутка работает (*показывает на большой бутафорский граммофон*)?

АЛЛА. Не знаю. Никогда не пробовала.

АНТОН. Сейчас узнаем.

Встает, заводит граммофон. Он начинает играть старую и красивую мелодию. Галантно подходит к Алле.

АНТОН. Потанцуем?

АЛЛА. Сейчас.

Уходит за ширму возвращается в нарядном белом платье. Они начинают танцевать.

АНТОН. Слушай, давай навсегда здесь поселимся.

АЛЛА. Тут так много всего.

АНТОН. Мы никогда не покинем гипермаркет. Не будем вообще выходить наружу.

АЛЛА. Здесь и так хорошо.

АНТОН. Да, просто будем подниматься с этажа на этаж и брать, что захотим.

Мелодия меняется на более лирическую. Алла кладет Антону голову на грудь.

Ночь. Квартира Папы Карло. Он сидит, разобрав очередной манекен. Он грустит, опустив голову на пластмассовую грудь манекена, как на подушку, прижимаясь к ней щекой. Вокруг него части тел манекенов: руки, ноги, головы, уши. Ими завален весь пол комнаты. В окне синее небо. Свет лампы желт. Рядом с окном стоит мольберт с прикрепленным чистым листом, с какой-то корявой линией. На подоконнике в углу маленькая кукла, которую он украл утром.

Ночь. Квартира Лизы. Лиза и ее парень лежат на кровати на клетчатом одеяле, слушают музыку. Парень поднимается, начинает что-то искать.

ПАРЕНЬ. Где черный пакет?

ЛИЗА. С травой? Я его спрятала. Ты же сказал его спрятать.

ПАРЕНЬ. Да, это я помню. А куда?

ЛИЗА. Туда, где никто не найдет. Ты же сказал.

ПАРЕНЬ. Ну да, это я тоже помню. А конкретно можешь сказать, где он?

ЛИЗА. Он у меня на работе, в шкафчике.

ПАРЕНЬ. Подожди, ты спрятала дурь на работе?

ЛИЗА. Да, там никто не найдет, ключи только у меня, да и искать не будет.

ПАРЕНЬ. Дура! Мне его отдать надо!

ЛИЗА. Кому?

ПАРЕНЬ. Заказчику! Кому еще?

ЛИЗА. Завтра отдашь.

ПАРЕНЬ. Дура! У меня заказ! Встреча в пять утра! Меня же убьют! Сейчас надо! Сейчас!

ЛИЗА. Из-за травы прибьют?

ПАРЕНЬ. Там не только трава, дура! *(встает)* Собирайся! *(кидает ей кофту, джинсы)*

ЛИЗА. Куда?

ПАРЕНЬ. К тебе, на работу!

ЛИЗА. Но...

ПАРЕНЬ. Собирайся, говорю! *(спешно одевается)*

Ночь. Парень и Лиза подъезжают к гипермаркету. Парень слезает с мотоцикла. Смотрит вверх на окна.

ПАРЕНЬ. Как туда забраться?

ЛИЗА *(ежась от холода).* Ты кретин!

ПАРЕНЬ. Заткнись! Как туда забраться, спрашиваю? Ты же там работаешь, подумай.

ЛИЗА. Урод! Разбирайся сам с этим! Откуда я знаю? Тебе надо — ты и подумай.

ПАРЕНЬ. Овца!

ЛИЗА. Сам овца! Торчок тупой!

Парень еще раз смотрит вверх, замечает открытое окно. Карабкается по дереву, добирается до окна. Берет веревку с пояса. Обвязывает вокруг дерева, скидывает вниз.

ПАРЕНЬ. Лиза!

Лиза хватается за веревку. Неловко карабкается с помощью нее вверх.

Гипермаркет. Коридор. Парень и Лиза крадутся по коридорам в полутемноте. Добираются до кафе.

ПАРЕНЬ. Ну, где тут что?

Подходит к столу, выдвигает ящики. Находит фотографии Лизы.

ПАРЕНЬ. Это что еще за дерьмо?

Достает, бегло смотрит фотографии и швыряет в разные стороны.

ПАРЕНЬ. Где пакет?

Лиза садится на корточки протягивают руку под стол. Достает пакет. Фотографии летят в проем между этажами.

ЛИЗА. Аккуратней ты, заметят нас!

ПАРЕНЬ. Плевать я хотел! *(берет пакет)* Уходим!

АНТОН *(подошедший сзади).* Ну-ка стоять! Положи это обратно!

ПАРЕНЬ. Вот блин.

У Антона в руке пистолет.

АНТОН. Все вещи на место, говорю! Руки вверх!

ПАРЕНЬ (*поднимая руки*). Послушай, друг, не стреляй! Мы такие же, как ты. Мы не ворuem, это наши вещи. Просто отдать их надо. Если не отдам, убьют меня. Не стреляй, а! Мы же знаем друг друга, кажется? Я тебя помню, мы в футбол в детстве играли. Ты Андрей или Антон. Не помнишь меня? А? Это вот девушка моя, она здесь работает. Отпусти, а? А пакет этот наш, мы чужого не трогаем. Мы его заберем и уйдем тихонько, смоемся, как не было...

Антон отводит пистолет. Чешет дулом щеку.

АНТОН. Иди...

Внезапно из темноты выходит человек. Это Андрей Викторович. Лицо его непроницаемо и туповато. Но сейчас напряжено больше обычного. Он вытягивает вперед правую руку с поднятым большим пальцем и высунутым указательным, имитируя пистолет, и тыкает ими в воздухе рывками вперед и назад. Он мычит, как бы говоря: «Стреляй!» Атмосфера становится мрачной и тяжелой. Это чувствуют все.

Лицо Антона искажается в ужасе. Он не хочет стрелять, но его словно сковывает чужая воля. Он не может послушаться. Он замирает в нерешительности. Лиза и парень также чувствуют перемену, их глаза расширяются.

ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ (*продолжая тыкать рукой*). Ы! Ы! Ы!

Антон поднимает пистолет и стреляет. Парень и Лиза падают. Виктор Андреевич исчезает в темноте. Антон стоит и смотрит на трупы.

Утро. Гипермаркет. Магазин одежды. Антон и Алла лежат в бутафорской кровати в одежде. Антон открывает глаза и вытирает пот со лба.

АНТОН. Мне сейчас приснился страшный сон. Ты не поверишь, просто кошмар.

Алла вздрагивает, в руках у него пистолет.

АЛЛА. Тихо, тихо... Ты сейчас кричал.

АНТОН. Я убил двух людей.

АЛЛА. Когда?

АНТОН. Сейчас. Только что. Лизу из кафе и ее парня...

АЛЛА. Ты сейчас был здесь.

АНТОН. И ты была там со мной.

АЛЛА. Это только сон.

Антон вскакивает. Идет к кафе. Там никого. Столы и стулья на месте. Он приседает, осматривает место, где все это случилось. Алла идет за ним следом. Подходит со спины.

АНТОН. Как быстро они все успели убрать. Пятен крови уже нет, но пол еще чуть влажный, потрогай.

АЛЛА. Ты свихнулся!

Антон встает, смотрит в пролет.

АНТОН. И фотографии прибрали. Наверное, они вкололи нам наркотик.

АЛЛА. Послушай, я не знаю, что тебе там приснилось, но клянусь, что все это время была рядом с тобой, мы никуда не ходили. Если ты мне не веришь, давай подождем до утра. Я уверена, Лиза припрется сюда, как раньше, и будет продавать свои пончики.

АНТОН. А если нет?

АЛЛА. А если нет, то подумаем. А теперь пошли работать. Слышишь, эти на втором играют построение.

Со второго этажа слышатся звуки построения. Две колонны молодых людей стоят перед длинным человеком с указкой, который ходит перед ними и что-то говорит, жестикулируя.

Папа Карло крадется по этажу гипермаркета, высматривая, что можно украсть. В левой руке у него маленькая кукла. Двое мужчин в костюмах у фонтана замечают его, один толкает другого в плечо, и они идут следом за ним. Карло замечает их и бежит. Один из мужчин подносит ко рту рацию. Папа Карло добегает до главного крыльца, но тут навстречу выходят еще двое. Подошедшие сзади хватают его под локти.

ОХРАНА ГИПЕРМАРКЕТА. Вы арестованы.

Папу Карло уносят. Кукла падает из его рук.

Утро. Гипермаркет. Кафе. Улыбчивая и вежливая Лиза стоит за прилавком. Звонит телефон.

ЛИЗА. Алло, алло. Да, мама, я сделаю все, как ты захочешь.

Антон и Алла наблюдает за ней из-за колонны.

АНТОН. Ты видишь?

АЛЛА. Что?

ЛИЗА. Да-да, мама, я сварю макароны и буду есть больше травы.

АНТОН. Она изменилась. С ней что-то не так. Двигается и говорит как робот.

ЛИЗА. Хорошо, мамочка, хорошо. Я заведу цветы и буду их каждый день поливать.

АЛЛА. Она всегда была туповатой дегенераткой. Ты просто не замечал.

АНТОН. Нет, здесь что-то не так!

К Лизе подходит Парень. Он одет в клетчатую рубашку и брюки. Он такой же вежливый и улыбчивый.

АНТОН. А это тебе как?

АЛЛА. Человек просто взялся за ум. Вот и все.

АНТОН. Алла, в этом сне я видел еще кое-что. Там, под землей. У них целые лаборатории! Они что-то делают с людьми! Я хочу забраться туда и проверить.

АЛЛА. Это без меня. Делай что хочешь.

День. Гипермаркет. Четвертый этаж. К Антону подходит человек в белом костюме. В петлице красная роза. Зачесанные назад волосы. Отдаленно похож на сильно постаревшего Антона лет на 30 старше.

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Не думай об этом так много.

АНТОН. О чем?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. О снах. Они сняты всем.

АНТОН. Вы кто?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Тебе лучше не знать этого. Ты уже был в коридоре?

АНТОН. В коридоре?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Запомни, если попадешь в коридор, обратного пути уже не будет. Ничего не изменить.

АНТОН. Что за бред?!

Человек в белом костюме уходит. Антон бросается следом, но тот пропадает в толпе покупателей.

Вечер. Гипермаркет. Подвал. Алла и Антон стоят вдвоем в полутемноте. Антон протягивает ей рацию.

АНТОН. Если кто-то пойдет, сообщишь. Я проберусь в кабинет и посмотрю, что там. Они там что-то прячут важное. Тут иногда бывает проверка, но редко. Есть люди в другом здании. Но, может, у них какая дополнительная система безопасности.

АЛЛА. Хорошо, только не слишком долго.

АНТОН. Если тебя поймают, скажи, что случайно забрела сюда. Или придумай что-нибудь.

Антон входит в кабинет Андрея Викторовича. Осматривает помещение. Находит тайную фотомастерскую. Видит изрезанные и искореженные фотографии. Между собой фото соединены разноцветными нитками. На некоторых фото Антон узнает коллег. Потом видит свою фотографию, на ней его рот обведен красным фломастером. Над его фото нарисована какая-то стрелка и странная надпись. Его фото соединено с фото Аллы белым шнурком. К шнурку приделан белый листок с большим вопросительным знаком. Антон подходит к открытому сейфу, видит там несколько ключей. Берет связку ключей. Пиликает рацию.

АЛЛА. Антон, они идут!

АНТОН. Кто?

АЛЛА. Не знаю, несколько человек, я их раньше не видела. В камуфляже. Кажется, в твою сторону. Меня не заметили. Я спряталась. Я ухожу, не хочу проблем.

Антон видит дверь в стене кабинета. Начинает подбирать ключи. Слышно, как по коридору идут люди. Дверь открывается. Антон забегают в новое помещение. Это еще один тусклый и пыльный коридор с желтым освещением. Он очень длинный. Антон бежит по нему. Видит лифт. Нажимает на кнопку, лифт приезжает. Он наполовину заполнен сломанными игрушками, коробками, оторванными головами кукол и разобранными частями манекенов. Антон залезает в него. Лифт едет вниз. Через несколько этажей лифт останавливается. Двери открываются. Это старая подземная автостоянка. Вокруг стоят старые ржавые автомобили. Летают обрывки газет. Антон идет вперед. Видит тоннель. В нем несколько клеток с людьми. В одной толстяк с висячим животом, делающий приседания и взмахи руками. В другой — старик в железных цепях, скрученный наподобие йога. В третьей Папа Карло.

АНТОН. Добрый вечер! Я вас помню! Вы Папа Карло. Мне говорили, что вас поймали на воровстве и передали полиции.

ПАПА КАРЛО. Я не Папа Карло, мое имя — Николай. Эти негодяи поймали меня! Вы должны понимать, что я художник! Я люблю прекрасное! У меня просто не было денег, чтобы его купить... потому я воровал. А они заключили меня сюда! Посмотрите, люди тут невменяемы совершенно! Они их увозят куда-то...

АНТОН. Что это такое? Где мы?

ПАПА КАРЛО. Я не знаю точно. Это место мертвых, так я его назвал. Место всех тех, кто не вписался в систему. В их систему. Всех неугодных запикивают сюда. Они подлежат реформации.

АНТОН. Реформации? Что такое реформация?

ПАПА КАРЛО. Они это так называют — «реформация». Они увозят в лабораторию... И не знаю, что делают с их мозгами. Потом эти люди ходят и говорят как живые, но это уже другие люди. Они больше напоминают животных или зомбированных. Кастрированных котов. А мы с Люси боимся животных.

АНТОН. Люси?

Папа Карло показывает Антону куклу.

АНТОН. Мне надо идти.

ПАПА КАРЛО. Стойте! Освободите меня!

АНТОН. Тихо! Не кричите. Я не могу вас освободить сейчас. У меня нет ключей. Я обещаю, что расскажу все полиции.

ПАПА КАРЛО. Послушайте, это слишком долго! К тому же я не хочу в полицию. Послушайте! *(хватает его за руку)* Отсюда еще никто не выбирался. Сюда сложно попасть, а выйти невозможно! Во всяком случае, тем же самым путем... Они все перекроют! Но я старый лис! Я бы мог провести вас, я знаю тайные ходы! Я наблюдал за ними... А замки у них все одинаковые. Попробуйте вот этот ключ.

Антон пробует открыть клетку разными ключами. Раздается шум шагов.

ПАПА КАРЛО. Быстрее, они идут!

Вдоль клеток идут несколько людей. Они заметили приехавший лифт и кого-то ищут. Антон разворачивается и бежит.

ПАПА КАРЛО. *(орет)* Нет, нет! Не уходите!

Люди, услышав крик Папы Карло, бегут за Антоном. Антон убегает, сам не зная куда. Внизу стены он видит что-то вроде вентиляционной шахты или люка, размером в половину человеческого роста. Он прыгает туда и скатывается вниз. Охранники останавливаются около дыры.

ОХРАННИК 1. Черт, он попал в коридор. Теперь его оттуда не вытащишь.

ОХРАННИК 2. Все равно он когда-нибудь выйдет оттуда. Учение Шри Чин Муния гласит: «Тот, кто попал в коридор, однажды выйдет оттуда».

Антон скатывается вниз, падает в подвал на кучу бумаг, мусора и старых коробок. Он поднимается, прислушивается. Звуков погони не слышно. Перед ним белая пластиковая дверь в кирпичной стене. Он открывает ее, и его охватывает ослепительный свет.

Поток воспоминаний. Лица. Алла. Женщина в пальто цвета хаки. Родители за столом. Первый день устройства на работу. Смена кадров замедляется. Антон видит по обоим бокам коридора черно-белые фотографии. Антон идет мимо них. Некоторые лица на фото искажены. Через несколько шагов в другой части коридора появляется человек. Это Человек в белом костюме.

АНТОН. А, это вы? Вы подходили ко мне. Я вас помню.

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Да, это я. Что я говорил тебе про коридор?

АНТОН. Я не помню... Что отсюда невозможно выбраться?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Что после коридора ничего уже нельзя изменить.

АНТОН. И что теперь? Я умер?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. В каком-то смысле да. Какая-то твоя часть умирает.

Антон поднимает руку перед собой и смотрит на нее. Рука начинает дрожать. Антон опускает ее.

АНТОН. Вернуться обратно нельзя?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Теперь нет.

АНТОН. И что делать?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Теперь только одно: тебе нужно пробраться в комнату, где стоит алтарь.

АНТОН. Алтарь? Что такое алтарь?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Алтарь — это место окончательной реформации человеческой психики.

АНТОН. Я ничего не понял.

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Скажи, зачем ты пришел сюда?

АНТОН. Я хотел понять, то здесь происходит на самом деле.

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Ну и как — стало понятней?

АНТОН. Нет.

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Перед тем как ты уйдешь, я расскажу тебе. Можешь спрашивать.

АНТОН. Что здесь происходит?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Давным-давно, на заре реформации был создан магазин.

АНТОН. Магазин?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Ну да, все что ты видишь — это магазин. Люди, покупатели, продавцы и товар. Учение Шри Чин Муния гласит: «Все, что существует, один большой магазин».

АНТОН. Гипермаркет?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Ну да, можно сказать и так. Есть продавец, покупатель и товар. И больше не существует ничего. Ну, есть еще, правда, отношения между ними — работа и торговля.

АНТОН. Маркетинг?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Да.

АНТОН. А бог?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. А бога нет. Так, как ты его понимаешь, во всяком случае. Вернее, эти три составляющие и есть бог. Гипермаркет — это и есть бог. Он представлен в триедином виде, если так тебе понятней. Все остальное, что не вписывается в эту систему, должно быть уничтожено. Говоря точнее, в высшем онтологическом смысле его и так уже не существует. *(делает паузу)* Когда-то мы считали, что гипермаркет создали мы сами, для удобства и торговли, но эта точка зрения была неверной. Позже стало понятно, что он живет по своим собственным законам. И мы стали изучать его, как нечто созданное нами, но внезапно ожившее. Постепенно он стал сам жить, мыслить и управлять. Мы смотрели на него как на отдельное живое существо. Но эта точка тоже была неверной. Гипермаркет существовал задолго до нас. Гипермаркет был, есть и будет всегда. Иными словами, это он создал все.

АНТОН. *(обводит рукой коридор)* А это что такое?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Это коридор. Аллея теней всех, кто здесь жил и работал. Мы считаем, что умершие продолжают работать, поэтому им важно быть здесь. Это их место.

АНТОН. Что такое алтарь?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Это место реформации. Он спасет тебя. Есть реформации в разные виды душ. Но алтарь может реформировать тебя окончательно в высшую форму жизни. Алтарь — способ попасть на небо. *(делает паузу)* Ты уже видел фабрику?

АНТОН. Нет. Папа Карло рассказывал мне о ней, но...

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Хочешь взглянуть?

АНТОН. Да не очень.

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Я покажу. Человек рождается не готовым к магазину. В той форме, в какой он существует сейчас, во всяком случае. Ему нужно меняться, не все подходят изначально к готовым макетам.

Показывает картинки: люди в темных халатах манипулируют над телами умерших. Разноцветные провода торчат из животов, рук и голов. Щелкают экраны мониторов и датчиков. Картинка исчезает.

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Здесь они получают новую форму жизни. Их старая и ненужная информация стирается и появляется новая. Но если ты не хочешь идти туда, тебе поможет алтарь. Если ты, конечно, доберешься до него.

АНТОН. А нельзя просто вернуться обратно? Оставить все как есть?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Теперь уже нет. Тебя ждут снаружи. Ты влез куда не надо и привел в движение сложную систему. Треугольник «товар — покупатель — продавец» заколебался. Система вынуждена реагировать.

АНТОН. Как вас зовут?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ КОСТЮМЕ. Называй меня Ангел. Или Старший менеджер. А можешь считать меня своим эго.

Человек в белом костюме исчезает. Лампочки мигают все интенсивней, раздается звук сирены. В конце коридора появляются тени черных людей. Антон дергает одну из дверей, она открывается. Антон попадает в цветущий весенний сад с калиткой и скамейкой. Солнечный день. Антон лежит на зеленой траве. Лицом вниз. Он поднимает голову и оглядывается. На качелях слева девушка в белом платье в ярких лучах солнца. Она качается и ест леденец на палочке. Он поднимается. Она поворачивает голову. Это Алла.

АНТОН. Алла?

АЛЛА. Привет!

АНТОН. Что ты здесь делаешь?

АЛЛА. Качаюсь. Присоединяйся!

Алла пододвигается. Антон садится рядом с ней.

АНТОН. Ты такая...

АЛЛА. Красивая?

АНТОН. Да.

АЛЛА. А обычно некрасивая, что ли? Здесь все очень красиво.

АНТОН. Что это за место?

АЛЛА. Это один из вариантов нашей судьбы. Один из возможных вариантов. Ты был в коридоре, насколько я понимаю. Видел там двери. Это все разные варианты. Возможные и невозможные. Некоторые, я догадываюсь, были закрыты.

АНТОН. Значит, все сейчас не по-настоящему. Ты здесь, но не на самом деле?

АЛЛА. В этом мире все не по-настоящему. Так, временные формы, если задуматься. Но ты прав, в этом месте мы ненадолго. Ты видел Человека в белом костюме?

АНТОН. Да.

АЛЛА. Что он сказал тебе?

АНТОН. Много чего.

АЛЛА. Не верь ему, он обманщик.

АНТОН. Кому же верить?

АЛЛА. Никому не верь! Если бы ты знал, что они со мной сделали, когда ты ушел!

АНТОН. Что?

АЛЛА. Не важно. Главное — попробуй добраться до алтаря.

Внезапно сад проваливается, и Антон оказывается на полу в маленькой комнате игровых автоматов. Маленький мальчик сидит за игровым рулем и матерится. Антон поднимается. Мальчик постарше сидит перед компьютером. Герой на экране пробирается по длинному коридору и убивает мечом монстров. Подойдя к одной из дверей, компьютерный герой склоняется перед алтарем. Вспышка фиолетового света. Уровень жизни у компьютерного героя повышается.

АНТОН. Так, я понял — это алтарь. Что делать-то теперь?

Кроме двух мальчиков в зале больше никого нет. Один из автоматов сделан в виде грозного восьмирукого индийского бога. Рядом архангел с крыльями и мечами за спиной. В его живот вмонтирован компьютерный экран. Сбоку щелочка для денег. Антон, порывшись в кармане сует в выемку монетку, и оттуда вываливается маленькая розовая сосательная конфетка. Антон берет ее в ладонь и разглядывает.

АНТОН. Реинкарнировать, значит.

Он оглядывается и видит висящий на одном из автоматов костюм Старшего менеджера.

МАЛЬЧИК ПОМЛАДШЕ. Лучше тебе надеть.

АНТОН. Что?

МАЛЬЧИК. Лучше надень бронежилет. Дальше сложнее будет. Угрохают в два счета.

МАЛЬЧИК ПОСТАРШЕ. В бронежилете бежать тяжелей — становишься толстым и неповоротливым.

МАЛЬЧИК ПОМЛАДШЕ. Далеко все равно не убежишь.

МАЛЬЧИК ПОСТАРШЕ. Да пошел ты, сам разберусь.

МАЛЬЧИК ПОМЛАДШЕ. Как знаешь. Часть мозгов уже все равно не вернешь. Вот наденешь бронежилет — и станешь таким же, как все они. Таким же. Сможешь среди клеток ходить безопасно.

МАЛЬЧИК ПОСТАРШЕ. Да пошел ты! Не надену никогда!

МАЛЬЧИК ПОМЛАДШЕ. Наденешь! Наденешь!

Антон трогает форму, потом выходит, подбрасывая конфетку на ладони.

Утро. Гипермаркет. Антон встает у перил. Группа охранников поднимается по лестнице.

ОХРАННИКИ. Вот он, я его вижу. Сейчас возьмем.

Антон бежит по этажу. Охранники за ним. Он хочет убежать на улицу, но охранники окружают его. Он забегает к Алле в магазин и закрывает дверь, подпирая диваном.

АНТОН. Алла, вызывай полицию! Ты не поверишь, где я сейчас был!

АЛЛА. Где?

АНТОН. Вызывай, говорю! Позже расскажу.

Антон смотрит на подбегающих охранников. Достает пистолет.

АЛЛА. Антон, я...

АНТОН. Набирай номер!

АЛЛА. Я...

АНТОН. Что?

АЛЛА. Я не хочу.

Лиза стучает его сзади по голове. Антон падает на пол.

Утро. Гипермаркет. Четвертый этаж. Антон висит в воздухе, привязанный за руки над бассейном. Во рту кляп. Алла подходит. Вытаскивает кляп. (а как она подходит, если он над бассейном?)

АНТОН. Алла, что происходит? Освободи меня!

АЛЛА. Сейчас, разбежался. Меня из-за тебя чуть не уволили.

АНТОН. Что они со мной сделают?

АЛЛА. А я откуда знаю? Ты знаешь историю про провинившегося менеджера или проштрафившегося охранника? Ну, которого утопили в бассейне?

АНТОН. Ты серьезно?

АЛЛА. Когда тебя не было, пришел человек в черном костюме и все мне объяснил.

АНТОН. Что именно?

АЛЛА. Что я принадлежу гипермаркету, а гипермаркет принадлежит мне. Это неотделимо и нерушимо. А там, где есть хороший менеджмент, деньги приходят сами. Так гласит учение Шри Чин Муны.

АНТОН. Знаешь, я видел нас с тобой в саду. В одном из вариантов нашей судьбы.

АЛЛА. Ну и?

АНТОН. Там очень красиво.

АЛЛА. Не сомневаюсь.

Утро. Гипермаркет. Зал над бассейном. Антон обнажен и привязан к большой доске. Его тело обложено цветами и фруктами. Во рту кляп. Играют построение. Несколько рядов мужчин и женщин, выстроившись в шеренги, смотрят на него. Где-то в толпе ходит человек в белом костюме.

ГОЛОС. Этот человек осужден за колебание системы и попытку разглашения коммерческой тайны нашего предприятия. Он ловко уворачивался и почти достиг высшей формы жизни в нашей системе. Отличительного знака менеджера. За это он будет удостоен награды. Философия Шри Чин Муны гласит, что проигравший — он же выигравший, и поскольку он проиграл, не вписавшись в систему, мы впишем его в систему сами. Он достоин быть принесен в жертву акулам бизнеса.

Играет торжественная музыка. Подходит человек с ножом и срезает цепочку. Доска накрывается. Антон падает вниз.